

С трудом переводя дыхание, Хуа Е наконец медленно открыл глаза и с растерянным взглядом уставился на Диина. Спустя мгновение в его взгляде появился фокус, и он машинально потянулся к одежде, начал расстегивать её, обнажая изящные ключицы. Увидев это, Диин словно ударило током: он резко отступил на два шага назад и настороженно уставился на Хуа Е.

— Цветная капуста, что ты делаешь? — спросил Диин.

— Где это я? — спросил Хуа Е.

— В Гранд-отеле «Дели», ты сам меня сюда вызвал, забыл?

Хуа Е потряс головой, и воспоминания до опьянения постепенно вернулись:

— Ужин с проектной группой, я выпил, а потом ничего не помню.

Он ещё больше расстегнул одежду, обнажив грудь.

— Почему так жарко?

Диин поспешно отвёл взгляд и с высокомерием ответил:

— Ты прислал мне сообщение, сказал, что здесь, и попросил забрать тебя. Я увидел, как жалобно ты написал, и из милосердия согласился.

Громкий звук за дверью привлёк внимание Хуа Е и Диина. Диин внезапно приблизился, подхватил Хуа Е под мышку и направился к выходу. Олин, похоже, тоже проснулся: он накинул на себя куртку, скрыв обнажённое тело. Его лицо всё ещё было красным, взгляд опущен, а руки слегка дрожали — выглядел он крайне жалко. Видимо, он хотел попить воды, и громкий звук был вызван тем, что стакан разбился, упав на пол.

Диин знал, что Олин сдерживается. Проводник, почти впавший в брачную лихорадку, оставшись один, мог натворить что угодно. Диин опустил Хуа Е на пол и поднял левую руку. Олин, словно предчувствуя намерения Диина, резко вздрогнул, поднял голову, сжав губы, и с мольбой в глазах произнёс:

— Не говори другим... оставь меня одного.

Проводник без партнёра, вызвавший брачную лихорадку, мог быть спасён только уведомлением его семьи. Но Олин, гордый по натуре, не мог позволить семье увидеть себя в таком состоянии. Брачная лихорадка, говоря грубо, была течкой. Если только не использовать активатор феромонов или не встретить того, кто нравится. А если тот, кто нравится, стоит рядом, а часовой остаётся равнодушным... В любом случае, это было крайне унижительно.

— Я позвоню твоей матери, — сказал Диин.

Сказав это, он позвонил матери Олина, но не ушёл, а остался с Хуа Е в комнате.

В глазах Олина мелькнул стыд, он стиснул зубы и, из последних сил произнес:

— Хуа Е был пьян, я не знал, где он живёт, поэтому привёз его сюда переночевать. Тут две комнаты, я уложил его внутрь, а сам спал снаружи. Когда я уже засыпал, я почувствовал странный запах...

— Это ты отправил мне сообщение через инфокоммуникатор Хуа Е? — спросил Диин.

На лице Олина появилось недоумение:

— Какое сообщение?

— Значит, здесь был кто-то третий? — спросил Диин.

— Не знаю, — Олин закрыл глаза, словно не желая говорить.

Диин промолчал. Через десять минут, когда мать Олина уже должна была подъехать, он, таща Хуа Е под мышкой, вышел. Когда Диин добрался до стойки регистрации, он встретил мать Олина, госпожу Бошу. Она была одета в длинное тёмное платье, накинув сверху плащ. Её стройная фигура и изящное лицо с лёгким макияжем излучали спокойствие. Увидев Диина, она мягко улыбнулась:

— Мистер Сис.

— Олин в 1501-м номере, — вежливо ответил Диин.

— Хорошо, спасибо, — кивнула женщина и направилась вглубь отеля.

Когда она подошла к лифту, то обернулась, взглянув на Диина, и её взгляд упал на человека у него под мышкой, а глаза её стали загадочными.

Женщина поднялась на 15-й этаж и, открыв дверь, увидела своего сына, сидящего у стены. Олин был закутан в одеяло, виднелось только его красное лицо.

— Во время брачной лихорадки нельзя использовать ингибиторы. Либо вступи в единение с проводником, либо перетерпи. Через два часа лихорадка пройдёт, — спокойно сказала Боша, садясь на кровать. Её тёмно-зелёные глаза оставались бесстрастными.

Олин стиснул зубы. Это был его первый приступ брачной лихорадки, и ощущения были ужасными, словно тысячи муравьёв кусали его тело, почти доводя до срыва. Он приложил все силы, чтобы сохранить последние остатки рассудка.

— Олин, ты меня разочаровал. Ты использовал своё тело как инструмент, но Диин остался равнодушен. Ты совсем не похож на моего сына, — холодно сказала Боша. — Я учила тебя, что если чего-то хочешь, нужно добиваться этого любой ценой. Но ты оказался слишком глуп.

Боша закрыла глаза, её чёрная одежда делала её ещё более холодной:

— Но ты всё же мой единственный сын, и я помогу тебе получить то, что ты хочешь. Это всего лишь брачный договор, и я уверена, что великий император Анлиса будет рад породниться с племянником главы Звёздного флота. У брата не будет детей, так что ты станешь его самым близким человеком.

Хуа Е ненадолго пришёл в себя, но затем снова погрузился в помутнение. Его лицо покраснело, дыхание стало тяжёлым, тело горело, и он искал что-то холодное, прижимаясь к Диину и уткнувшись лицом в его пиджак. Диин, не в силах сосредоточиться на вождении из-за его приставаний, переключил машину на автопилот и, приняв элегантную позу, стал ждать прибытия. Когда они подъехали к дому, Хуа Е уже оказался у него на коленях.

На лице Диина появилось отвращение, но внутри он наслаждался моментом, даже намеренно

задержался в машине. Глядя на покрасневшее лицо Хуа Е и его приоткрытые губы, Диин подумал: «Эта цветная капуста постоянно меня соблазняет!» Хорошо, что он обладает силой воли, иначе любой другой часовой уже бы набросился. Любой другой часовой... Диин вспомнил мистера Энтони, и его настроение снова испортилось. Он ущипнул Хуа Е за щёку, чтобы немного успокоиться.

Через две минуты Диин вытащил Хуа Е из машины и понёс в квартиру. От Хуа Е пахло алкоголем, потом и феромонами — было не очень приятно. Но настроение Диина было хорошим, настолько, что он бросил Хуа Е в ванну и, подождав, пока тот немного побарахтается в воде, вытащил его, завернул в белый халат и отнёс на кровать.

Бросив Хуа Е на кровать, Диин не ушёл сразу, а сел на стул, скрестив ноги, и оперся головой на руку. Его янтарные глаза смотрели на Хуа Е, лежащего на кровати с раскинутыми конечностями. Халат Хуа Е разошёлся, обнажив покрасневшую грудь. Когда жар пройдёт, Хуа Е вернётся в нормальное состояние.

Диин задумался о жизни. Он понял, что на самом деле не так уж и ненавидит Хуа Е. Глядя на его мягкие кудри, Диин даже почувствовал желание погладить его по голове. Это чувство было похоже на то, как если бы он увидел любимого питомца... Да, питомца. В глазах Диина мелькнула искра, и многое вдруг стало понятно. Вот почему он так разозлился, когда узнал, что Хуа Е был с тем «мистером Энтони». Это было похоже на то, как будто его питомца украли.

Его неприязнь к Хуа Е была вызвана тем, что тот влюбился в него. Из-за этого брачного договора он не любил, когда его принуждают и контролируют. Но если всё это исчезнет, Диин понял, что эта белая цветная капуста всё же довольно мила. Хуа Е влюбился в него, как и все влюблённые, и ему не нужно было его ненавидеть или препятствовать этим чувствам.

Осознав всё это, Диин почувствовал облегчение. Он подошёл к кровати, сел рядом и, глядя на надутое лицо Хуа Е, ткнул его пальцем. Температура лица Хуа Е была почти обжигающей.

— Маленький питомец, — пробормотал Диин, не в силах оторвать палец от кожи Хуа Е.

На следующее утро Хуа Е открыл глаза, чувствуя себя так, словно его вытащили из воды. Тело было слабым, и все силы, казалось, покинули его. Он открыл глаза, но взгляд был несфокусированным. Увидев человека, лежащего рядом, Хуа Е мгновенно пришёл в себя.

<http://bllate.org/book/16890/1566122>